

AC/DC: Мы
на пути в рай...

BLUCCHE & NIGHT
Розы и пистолеты

KING & K. Уравнение
стремя неизвестными

BOB DYLAN & THE
Русская рулетка

Classic

№ 10 (25) октябрь 2003

ROCK

WHERE I

ВЫИГРАЙ!
AC/DC
BOX SET

МЕТАЛЛИКА

ИСТОРИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Exclusive

Rolling Stones • Scorpions • Type O Negative • Blondie
Carl Palmer • Rainbow • David Bowie • Red Hot Chili Peppers • Rush

Classic ROCK

СОДЕРЖАНИЕ

58 История номера: Metallica

Эксклюзивные интервью и репортажи

34 MALCOLM & ANGUS YOUNG

Неутомимо вспахивая свою собственную борозду, AC/DC стали пятой группой в мире по числу продаваемых альбомов.

44 KING'S X

Уникальный стиль, несколько замечательных альбомов, но никаких намеков на попадание в чарты...

52 BLACKMORE'S NIGHT

Ричи Блэкмор давно обязался не играть только хард-рок. Он продолжает упиваться Ренессансом и играет то, к чему лежит его сердце.

98 CARL PALMER

В 1970 году вместе с Китом Эмерсоном и Грегом Лейком он организовал коллектив ELP. Остальное, как говорится, история.

4 Communication Breakdown

Письма читателей...

6 Новости

Rush, Rainbow, Skid Row, Led Zeppelin, Blondie, Brian May, Whitesnake, Red Hot Chili Peppers, Bill Ward, Motley Crue, Tom Waits, Sex Pistols, Rod Stewart, Ozzy Osbourne...

26 Рок-поколения

Июль 1978

30 Классика будущего

Funeral For A Friend

32 24/7 Семь дней из жизни Pete Steele

Он поддерживает спортивную форму, любит мастерить, увлекается наукой и мечтает о тихой семейной жизни. А музыка — самое необычное занятие для лидера Type O Negative.

68 Пособие для начинающих Fishbone

71 Playback

Jane's Addiction, Deep Purple, David Bowie, Cheap Trick, Spock's Beard, John Mellencamp, Neil Young, Steppenwolf, Led Zeppelin, Stray Cats, Iggy Pop, Uriah Heep, Manic Street Preachers, Nazareth, Savoy Brown, Elton John, Phil Collins, Foreigner, Dio, Rolling Stones, Scorpions...

32 Pete Steele

34 M&A Young

44 King's X

52 Blackmore's Night

92 Rolling Stones

Умер король музыки кантри

На 72 году жизни скончался легендарный музыкант – Джонни Кэш.

Звезда кантри-сцены Джонни Кэш скончался в клинике города Нэшвилла, штат Теннесси (Nashville, Tennessee). Незадолго до того как попасть в больницу, Джонни Кэш жаловался на боли в животе. По роковому стечению обстоятельств, смерть настигла музыканта вскоре после того, как ушла из жизни его жена. Джун Картер Кэш, с которой музыкант записал многие свои песни, также умерла в 2003 году. Это печальное обстоятельство во многом подорвало жизненные силы прославленного артиста, у которого и без того в последние годы всё чаще возникали проблемы со здоровьем: известно, что в 1998 году Кэш уже балансировал на грани жизни и смерти, когда болел тяжелейшей пневмонией.

Джонни Кэш превратился в героя Америки еще в 1950-х годах, спев такие, ставшие бессмертными, песни, как 'I Walk the Line', 'Ring of Fire' и 'Folsom Prison Blues'. Он выступал в тюрьмах и даже записывал там живые альбомы. Его прозвище «Человек в черном», на самом деле, было не более чем сценическим образом, поскольку в жизни Кэш был довольно общительным и искренним человеком.

В 1956 году Джонни Кэш входил в символический так называемый «Квартет на миллион долларов» (Million Dollar Quartet), в который, помимо него, входили Элвис Пресли, Карл Перкинс и Джерри Ли Лью-

ис. Тогда в Мемфисе, штат Теннесси, в звукозаписывающей студии фирмы Sun Records собрались совсем ещё молоденькие музыканты и записали совместно с десятком песен религиозного содержания. В начале 70-х эти записи были извлечены из пыльных архивов и изданы очень маленьким тиражом.

Ныне эти записи являются большим раритетом.

На протяжении шести десятилетий глубокий, бархатистый баритон Кэша не просто оставался главным голосом в кантри, но и являлся одним из символов Америки. В 1997 году он перестал выступать, однако продолжал работать в студии.

С уходом Джонни Кэша, которого по праву можно назвать одним из самых великих и выдающихся музыкантов мира второй половины XX века, мир музыки заметно обеднеет.

Classic Rock скорбит о кончине этого замечательного артиста вместе со всеми поклонниками его таланта во всём мире.

johnny-cash-godspunk.com

Продолжение последует

Вторая часть популярных американских песен от Рода Стюарта.

Вдохновленный успехом своего альбома «It Had To Be You...The Great American Songbook», Род Стюарт записал его продолжение — диск «The Great American Songbook: Volume II». На нем будет 14 песен, среди них такие хорошо известные композиции, как «I'm In The Mood For Love», «Smile», «I Only Have Eyes For You», а также «Bewitched, Bothered and Bewildered», которую Род спел дуэтом с Шер.

Глава компании RCA Music Group Клайв Дэвис не скрывает своего восхищения новой работой: «Род перепел классические композиции в собственной манере, вдохнув в них новую жизнь».

Напомним, что альбом «It Had To Be You...The Great American Songbook», вышедший в конце 2002 года, дебютировал на четвертом месте в чарте Billboard Top 200, получил номинацию на самую престижную музыкальную награду Grammy и был продан тиражом около 4 миллионов экземпляров.

© BMG Russia

КОНЦЕРТЫ И ТУРЫ

10 и 11 октября
МДМ, Москва
Blackmore's Night

18 октября
ДК им. Горбунова, НАИВ

14, 15, 16 ноября
УСЗ «Дружба», Москва
Efes Pilsener Blues Festival
с участием
американских групп:
Philadelphia Jerry Ricks,
Roomful Of Blues,
W.C. Clark.

28 ноября
ДК им. Горбунова, Москва
Крематорий

Ozzy Osbourne
По сообщению компании SAV Entertainment, занимающейся организацией концертов Оззи Осборна в Москве, музыкант недавно травмировал ногу и поэтому передвинул весь свой гастрольный график. В результате изменения расписания тура, запланированные ранее на 6 и 7 октября концерты Оззи Осборна в «Лужниках» не состоятся. По предварительной информации, дата концертов передвинута ориентировочно на конец ноября.

www.slservice.ru info@slservice.ru

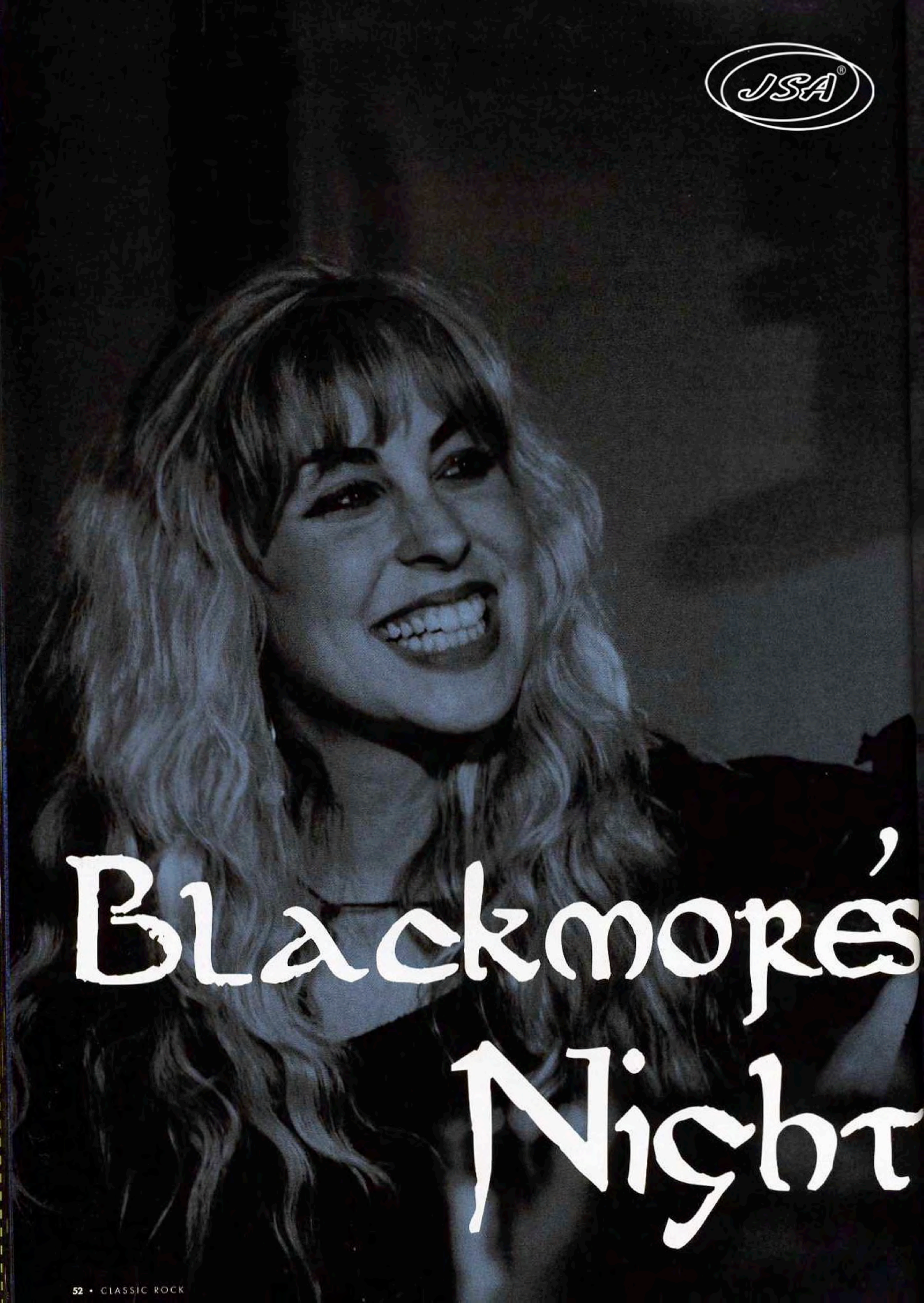
AUDIO
Soul
PROFESSIONAL

«Музыка-Москва» 22 октября 2003г
Павловская 2 с/кв. 22
Увидеть на выставке!

качество достойное профессионала

Акустические системы для озвучивания
- любых концертных площадок;
- развлекательных комплексов;
- клубов, дискотек, ресторанов;
- кинотеатров и видеозалов.

тел/факс: (095) 168 2723, 169 4753

A black and white photograph of a woman with long, wavy hair and bangs, smiling broadly. She is wearing a dark, possibly black, top. The background is dark and out of focus.

Blackmores' Night

Ричи Блэкмор уже давно обязался впредь не играть только хард-рок. С точки зрения поклонников бога гитары это могло бы выглядеть равносильным самоубийству, но это мало заботило человека в черном. Он продолжает упиваться Ренессансом и играет то, к чему лежит его сердце. Вскоре после выхода четвертого студийного альбома Blackmore's Night 'Ghost Of A Rose' мы позвонили Ричи и его партнерше Кэндис чтобы выяснить для себя и для других, почему они не отходят от выбранного ими пути.

На тропе мушкетеров:

Влад Лесишин, Денис Бочаров

-Как вы оцениваете «Ghost Of A Rose» по сравнению с вашими предыдущими альбомами?

Ричи: На этот раз у нас получился некий «гибрид» музыки эпохи Ренессанса и рока, или рок с элементами музыки эпохи Ренессанса. Я не отношу себя к тем музыкантам, которые считают, что их последний альбом обязательно должен быть лучше предыдущего. Каждая пластинка получается такой, какой получается в данный конкретный момент. Всё зависит от того, что вы ощущаете в день записи. Впрочем, я не думаю, что это имеет какое-то особое значение — то, что вы слышите, это просто группа, которая играет свою музыку.

— Насколько нам известно, для последнего альбома Кэндис написала музыку и тексты к двум песням — «3 Black Crows» и «Ivory Tower». В то же время она работает над сольным альбомом. Почему же она тогда отдала эти песни Blackmore's Night, а не прибегла для своего «сольника»?

Кэндис: На самом деле «Ivory Tower» написана давно, просто до этого она, как говорится, лежала у меня «в записке». Когда я что-то пишу, то это обычно происходит, когда я пребываю в творческом настроении. Едва мне в голову приходит какая-то идея, которая кажется мне стоящей, я бегу к пианино или хватаю свирель, отрабатываю основную тему, добавляю к ней текст и оставляю незавершенной... пока Ричи не выскажет свое мнение — годится она для Blackmore's Night или нет. У меня полно песен, которые по той или иной причине Blackmore's Night не подходят — например, не совпадают по стилистике, или в них не хватает элементов музыки Ренессанса... Поэтому они остаются не востребованными, и именно их я и оставляю для своего сольного альбома. «Ivory Tower» была одной из моих лучших композиций — потому-то Ричи и отобрал ее для «Ghost Of A Rose». Что же до «3 Black Crows», то мы написали ее вместе, когда в прошлом году готовились к концерту в замке... и закончили ее буквально за несколько минут до выхода на сцену. И знаете что? Она по-настоящему соответствовала духу этого места! Поэтому я уже давно поняла: каждая моя песня представляет сама себя по-своему. Для какого бы проекта она ни предназначалась, она останется «тайной в себе» до тех пор, пока Ричи или я не решим, как она должна звучать.

— Не подлежит сомнению, что в студии всем заправляет Ричи, и тем не менее... Когда вы записываетесь, существует ли между вами полное согласие или же вы все-таки спорите с ним — кричите на него, пытаетесь добиться, чтобы всё получилось по-вашему?

Кэндис: Ха-ха! Гм... вообще-то, как правило, мы на одной стороне и выступаем против других, так сказать, единым фронтом. Разумеется, время от времени возникают конфликты с продюсером, но обычно мы поддерживаем друг друга как можем. Если уже на то пошло, то на самом деле споры возникают лишь в том случае, когда в какой-либо конкретной песне присутствует некий аспект, про который я с полным правом могу сказать, что это — действительно «мое», и тогда я буду отстаивать свою точку зрения до последнего. Взять хотя бы среднюю часть «Ivory Tower», где требуется донести до слушателя подлинное настроение человека эпохи Ренессанса. Ричи — потрясающий гитарист, это особенно хорошо чувствуется, когда он пишет собственный материал или обрабатывает чье-то известное произведение, но когда дело доходит до работы с чем-то абсолютно новым, доселе ему неизвестным, когда он вынужден «снимать» чужую мелодию нота в ноту, то, как мне кажется, порой у него возникают кое-какие трудности. У него настолько профессиональный подход к музыке, что когда перед ним встает задача «вызубрить» что-то чужое, он уже не может заниматься творчеством — для этого просто не остается места. «Ivory Tower» была песней, которую я уже написала, я точно знала, как она должна звучать. Поэтому когда я сыграла ее Ричи на пианино, ему пришлось нелегко, особенно когда потребовалось доработать среднюю часть и фрагменты припева — уж больно ему хотелось всё переделать по-своему. И вот тогда я единственный раз в жизни ему сказала: «Ни в коем случае — она должна остаться такой, какой была написана изначально». В общем, когда мы наконец ее домучили, она получилась именно такой, как мне хотелось — точь-в-точь такой, какой я ее задумывала, ничего лишнего. Мне кажется, если бы я сдалась и уступила Ричи, было бы только хуже.

Ричи: Это уж точно! Вы знаете, поначалу я был уверен, что из этого ничего не выйдет. А сейчас мне очень нравится то, что идея, к которой я сначала отнесся безо всякого энтузиазма, оказалось такой стоящей. И еще:

время от времени очень приятно делить с кем-то ответственность за написанное, дать себе передышку и знать, что за написание всего материала отвечаешь не ты один. Боже мой, как же это здорово!

— Для альбома «Fires At Midnight» вы записали кавер-версию песни Боба Дилана «The Times They Are A-Changing», а для нового — свой вариант «Diamonds And Rust» Джоан Баэз. Стало быть, в песнях этих знаменитых фолк-музыкантов есть что-то такое, особенно вами любимое, раз вы решили записать их?

Ричи: Думаю, это произошло по нескольким причинам. Прежде всего, я всегда очень хорошо относился к Бобу Дилану, а «Times...» в исполнении Кэндис прозвучала просто отлично. А потом как-то раз наша подруга исполнила нам «Diamonds And Rust» — Кэндис ее никогда раньше не слышала, — но она тоже всегда была одна из моих любимых, так что я уговорил ее попробовать спеть. У Кэндис она прозвучала настолько естественно, что сначала мы всё время играли ее дома, потом стали исполнять с группой, а кончилось всё студией звукозаписи. Один из самых приятных аспектов участия в нашем проекте заключается в том, что мы можем позволить себе играть всё, что нам вздумается: свои вещи, каверы, всякую «странную» музыку... Мне доводилось играть в группах, где ни при каких обстоятельствах не стали бы исполнять чужие вещи, что всегда казалось мне странным. Если вы слышали отличную песню, которая вам безумно нравится, то почему бы не попробовать ее сыграть, даже если не вы ее написали? Такие вопросы, как включение имени автора в выходные данные альбома или выплата потиражных, мы сейчас не поднимаем — я говорю исключительно о творческих проблемах.

— Судя по всему, творческое вдохновение вам приносит музыка эпохи Ренессанса — потому вы с таким вниманием и относитесь к этому периоду, специально сосредотачиваетесь на его культуре. Остается ли у вас время на знакомство с музыкой других жанров?

Кэндис: Что касается Ричи, то он главным образом слушает музыку, которая вдохновляет его на работу в Blackmore's Night — Ренессанс и так далее в том же духе... Массу интересного ему присылают фаны — компакт-диски с музыкой со всего мира, где есть просто потрясающие вещи, которые никогда не услышишь в Америке. Например, болгарский традиционный фолк, русские хоры, словацкая музыка — на свете есть масса стран, где музыка наполнена потрясающими идеями, которые вдохновляют его и подталкивают к созданию собственных композиций. По-моему, это просто здорово! Если же говорить о мэйнстриме — или о том, что попадает под это определение — то это Сара Брайтман (Sarah Brightman), Джоан Осборн (Joan Osborne) и многие другие исполнители, большинство из которых невозможно услышать по радио. Из рок-музыкантов — Мэгги Рейли (Maggie Reilly) и другие близкие к ней люди.

Ричи: Вообще-то, из нас двоих подобные вещи случает в первую очередь Кэндис. Я в большей степени пурист.

— И все-таки: ваш интерес к музыке эпохи Ренессанса возник из любви к блюзу или к англо-кельтской фолк-музыке?

Ричи: По правде говоря, я не слишком люблю кельтскую культуру — Ренессанс и кельты очень сильно отличаются, а я вырос в основном на Ренессансе. С самого раннего возраста, с «Greensleeves...», — а это было, когда мне только-только исполнилось девять! Когда я стал постарше, мне это состояние понравилось: чувствуешь себя так, словно можешь перенестись в другое время, если угодно — родиться заново. На меня очень сильно повлиял «Early Music Concert» Дэвида Монро (David Monro), на котором я побывал в Лондоне в 1972 году. Собственно, с тех самых пор я и вернулся к Ренессансу и подсел на него по-настоящему. После этого дома я только и играл такую музыку. Но при этом и представить себе не мог, что когда-нибудь и в самом деле буду исполнять ее на сцене. Она доставляет мне колоссальное удовольствие — меня притягивают старинные мелодии, средневековые легенды, замки... Сейчас я посвятил этой музыке все свои творческие силы — словно подсел на какой-нибудь наркотик.

— Можно ли сказать, что некоторые ваши песни в той или иной степени автобиографичные? Например, если внимательно послушать композицию «All For One»...

Ричи: Да, совершенно верно. В 1964 году я играл в группе, которая называлась Three Musketeers («Три мушкетера»), и о тех временах у меня остались очень хорошие воспоминания. Хотя нас было не четверо, а всего трое, мы выходили на сцену в мушкетерских костюмах, и в нас был очень силен дух товарищества. «All For One» («Все за одного») — это девиз трех мушкетеров, и именно такой настрой был у нашей группы — особенно когда мы ездили на гастроли. Точно такую же атмосферу мы стараемся поддерживать в Blackmore's Night. Я по себе прекрасно знаю, что такое «гастрольная лихорадка» и что она делает с музыкантами в турне. Поэтому мы с Кэндис стараемся не перегружать нашу группу работой, и во время гастролей обычно останавливаемся в старинных замках, чтобы парни могли расслабиться, прочувствовать ту эпоху, поддержать свой энтузиазм...

Кэндис: Чувство товарищества имеет огромное значение! Нам потребовалось много времени, чтобы собрать группу в том составе, в каком она существует сейчас, и для нас очень важно сохранить в коллективе чувство взаимоуважения и взаимопонимания — как на сцене, так и вне ее. Примерно то же самое происходит у хиппи и у цыган — каждый вносит свой посильный вклад, чтобы не потерять «дух коллективизма». В нашей группе существует уникальная атмосфера и, мне кажется, мы не сможем работать вместе, если между нами не будет дружеских отношений.

Ричи: Как правильно заметила Кэндис, я в очень большой степени завишу от людей, с которыми играю в одном коллективе. В самом начале, когда мы только подбирали музыкантов, многие из тех, кто приходил к нам на прослушивание, думали, что я решил организовать очередную группу типа Rainbow. Что абсолютно не соответствовало тому, чего мы добивались, поскольку нам были нужны «близкие к земле», эксцентричные персонажи, которые должны были не просто врубаться в рок-н-ролл, но и уметь играть в более традиционной манере. Ведь если ты не ловишь настоящего кайфа от музыки, которую игра-

ешь, публика это сразу почувствует, а для Blackmore's Night очень важно донести до зрителей не только саму музыку, но и ощущение стиля жизни той эпохи. Взять, к примеру, нашего флейтиста. Он очень эксцентричный человек, живет в нудистской колонии — хотя лично мне кажется, что он живет на дереве... та вот — он знает любую «ренессансную» мелодию, какую только ни назови, он буквально живет музыкой. Я твердо убежден в том, что музыка, которую мы делаем, очень новаторская по своей сути и позволяет развиваться в самых разных направлениях, но чтобы представить ее «работать», в нее надо верить по-настоящему. Еще для нас очень важно, где и для кого мы играем. А играем мы для людей, которые являются пуристами, ревнителями чистоты духовных традиций, и они с лёту просят, когда кто-то пытается их надуть. За время существования группы у нас перебывало несколько человек, не имевших реальных представлений о музыке, которую они играют, и, естественно, чтобы добиться уважения у «нашей» публики, нам пришлось изрядно потеть. Людям, которые любят музыку Ренессанса, не интересно всё время слушать рок. Понятно, что на концертах мы исполняем и рок, но ему отводится лишь небольшая часть нашей программы. Ведь если играть только одну рок-песню, это убьет основную идею нашей группы, ради чего мы собрались вместе.

— Какие из записанных Blackmore's Night песен, вы бы назвали своими любимыми?

Ричи: Вот вопрос! Это примерно то же самое, что выбирать, кого из ваших детей вы любите больше остальных... Ну, скажем, «Shadow Of The Moon» и «Renaissance Fair» с них весь проект как таковой и начался. Кроме того, именно эти две мелодии мы первыми и написали — стало быть, в любом случае, они должны войти в число любимых.

— Не подлежит сомнению, что вы и Кэндис являетесь, так сказать, «публичным лицом» Blackmore's Night... Но когда вы не играете музыку, что для вас является лучшим способом разрядиться? Ведь невозможно всё время заниматься одним творчеством.

Ричи: Сейчас я вам расскажу! Я люблю приглашать друзей куда-нибудь вкусно поесть. С этим нам очень повезло. Мы живем на Лондонском Айленде, и там полным-полно совершенно очаровательных заведений со своей кухней, но одно из наших любимых мест — это крошечный французский, точнее, нормандский ресторанчик, где интереснее всего. Мы довольно часто туда ходим, иногда даже садимся где-нибудь в уголке и играем фолк-музыку. На людей непривычных обстановка производит неизгладимое впечатление. Это настоящая «дыра», ею управляет колоритнейший тип, которому куда интереснее смотреть телевизор, нежели обслуживать посетителей. Если, допустим, идет дождь, то с потолка вся вода льет в него, а ему хоть бы что! Он и пальцем не пошевелил, чтобы отремонтировать крышу, и когда начинается потоп, он расставляет по залу ведра и вновь скрывается у себя на кухне.

Сам же интерьер ресторана напоминает жилище Семейки Адамс, и мне не раз доводилось наблюдать, как посетители, не подготовленным к такому приему, становилось явно не по себе: странная музыка, мрачный готический зал, обставленный в «тюдоровском» стиле, да еще этот непоня-

ный тип, которому на них наплевать... Всё это выглядит довольно забавно. Разумеется, прождав минут двадцать, они начинают жаловаться и требовать хозяина, тот, как ни в чем ни бывало, выходит из кухни, а следом за ним... тянутся клубы черного дыма! Ха-ха-ха! Короче говоря, нам там очень по душе. Когда мы туда собираемся, то зовем с собой друзей, способных оценить тамошнюю атмосферу, но для обычного посетителя, который рассчитывает на обычный ресторан, там, конечно, несколько диковато — особенно если учесть, что хозяин еще более странный тип, чем мы сами. Однажды мы заявили туда в старинных костюмах, но он и глазом не моргнув и загробным голосом поведал о том, что накануне его катер затонул в океане. После чего обслужил нас с еще большим опозданием, чем обычно.

— Это правда, что вы подарили револьвер Яну Андерсону в благодарность за то, что он сыграл на флейте в композиции «Play Minstrel Play» с вашего первого альбома «Shadow Of The Moon»? Вы с ним дружите? Часто видите?

Ричи: Я большой поклонник Яна, начиная с 1975 года, и, естественно, этот подарок был сделан не просто так. Впервые я его увидел, когда Jethro Tull были на гастролях в поддержку альбома «War Child» — это было нечто невероятное! То, что Ян был в костюме менестреля (который, по его словам, он впоследствии продал мне), выглядело несколько смешно, но музыка, которую они играли, была словно из другого мира. Мы и раньше знали, что он коллекционирует огнестрельное оружие, и когда в знак признательности за оказанную помощь решили подарить ему что-нибудь необычное, нас осенило — коллекционный револьвер! А после того как какой-то тип в Шотландии перестрелял кучу народа, таможенники будто с ума посходили. Теперь, видите ли, англичанам запрещено иметь в частном владении оружие — то есть нормальному человеку больше нечем защищать свою жизнь, а у преступников пистолеты как были, так и остались. Когда Ян приехал за посылкой в аэропорт,

ему устроили чуть ли не допрос третьей степени — еще бы, ведь он обыкновенный законопослушный гражданин...

— Недавно вышел новый компакт-диск Rainbow «Catch The Rainbow: The Anthology». В какой-то степени этот альбом представляет собой «продолжение» сборника 1997 года «Very Best Of Rainbow», к которому просто-напросто добавлено еще двенадцать треков. Скажите, вы лично принимали участие в продюсировании и ремастеринге последней антологии?

Ричи: Нет, честно говоря, я вообще об этом абсолютно ничего не знаю! Подождите-ка, сейчас я запишу себе в блокнотик то, что вы мне тут понарасказывали...

— Как бы вы охарактеризовали свои нынешние отношения с бывшими участниками Rainbow?

Ричи: Как очень хорошие! Я довольно часто вижу с Бобби Рондинелли (Bobby Rondinelli), постоянно созваниваюсь с Джо Линном Тернером (Joe Lynn Turner)... Правда, я больше не видел Грэма Боннетта (Graham Bonnett), хотя мы нашли его, чтобы выплатить ему авторские... но в общем и целом отношения со всеми старыми коллегами у меня весьма неплохие.

Кэндис: Куда бы мы ни приезжали, мы всегда оставляем сообщения для Ронни Дио (Ronnie Dio). Как это ни странно, но каждый раз получается так, что он либо уже выступал перед нами, либо будет выступать сразу после нас, поэтому не остается ничего другого, как обмениваться сообщениями. Еще мы несколько раз встречались с Кози Пауэллом (Cozy Powell), пока он был жив, но вообще-то, если честно, похоже, что сейчас мы со всеми этими людьми живем в разных плоскостях.

— В 2005 году Rainbow исполняется тридцать лет. Вы не думали о возможности возродить Rainbow

хотя бы для того, чтобы специально отпраздновать это событие?

Ричи: Нет, на самом деле в 2005 году я, черт возьми, собираюсь возродить Deep Purple и заставить их сыграть весь когда-либо записанный материал Rainbow! Как, по-вашему, пройдет такое? Простите, но всё это чушь собачья. Когда я только-только вернулся в Deep Purple, меня постоянно спрашивали, не собираюсь ли я в обозримом будущем возродить Rainbow в качестве некоего «побочного проекта», но когда в итоге так и получилось, меня замучили вопросами, сколько ждать возрождения Deep Purple. А если серьезно, то некоторые... даже не знаю, как их назвать... никак не могут успокоиться и просто-напросто называют белое черным, а черное — белым.

— Осенью вы собираетесь в турне по Европе (и, в частности, в октябре собираетесь дать два концерта в Москве). Чего нам от вас ожидать?

Ричи: Думаю, что концертов с одной и той же программой не будет. Бывает так, что сегодня зал настроен на Ренессанс, а завтра все требуют «Smoke On The Water»... Когда это случилось, мы уже отыграли трехчасовой концерт, принимали нас просто великолепно, и я подумал — черт возьми, раз они так просят, то почему бы и нет? А насчет России... мне вообще непонятно, почему там люди приходят на наши концерты. Насколько мне известно, русские — народ небогатый, и тем не менее они находят возможность выкладывать за билеты совершенно невразумительные с моей точки зрения деньги! Я всё понимаю, заработать нужно всем — и нам, и организаторам концертов, требуется оплатить массу всевозможных расходов, но... когда я слышу, сколько слупили с наших русских поклонников, то просто выхожу из себя!

— Спасибо, Ричи, спасибо, Кэндис, удачи вам с новым альбомом и туром. Надеемся увидеть вас в Москве или в Лондоне.

Ричи: Спасибо и вам. До встречи.

Концерты
Blackmore's Night
пройдут
10 и 11 октября
в МДМ (Москва).

Big City Night

Главная площадь столицы всё чаще становится концертной площадкой, ареной для воплощения музыкантами (и не только) амбициозных творческих проектов.

Мега-шоу Герта Хофа
Красная площадь, Москва
6 сентября 2003 года

По замыслу организаторов мероприятия, световое мега-шоу Герта Хофа должно было стать главным событием отмечаемого 6 сентября в Москве Дня города, его апофеозом. Стало ли оно таковым в действительности – судить зрителям, думается, у каждого на этот счёт своё мнение. В этот не самый тёплый сентябрьский вечер под «световой аккомпанемент» Герта Хофа на Красной площади выступали: президентский оркестр Российской Федерации под управлением П. Б. Овсянникова, экс-вокалист группы Modern Talking Томас Андерс, а также вездесущие и неутомимые Scorpions. По понятным причинам, о сете господина Андерса мы особо распространяться не будем. Хотя в его коротеньком выступлении не было ничего плохого, он с чувством собственного достоинства исполнил пять хитов Modern Talking (если не ошибаюсь, 'Atlantis Is Calling', 'Geronimo's Cadillac', 'Brother Louie', 'Cheri Cheri Lady' и, само собой, 'You're My Heart, You're My Soul'): более того – поклонников Томаса собралось на Красной площади ничуть не меньше, чем фанов Scorpions. Другое дело, что довольно часто и те, и другие были, что называ-

ется, «в одном лице», что, в общем, не удивительно: «Скорпы» — не самая экстремальная в мире группа и вряд ли они рассматривают Томаса Андерса как своего классового врага.

Но, как бы там ни было, нас с вами интересуют прежде всего пятеро «рыцарей тевтонского ордена» с гитарами, барабанными палочками и микрофонными стойками. Scorpions в России – уже давно не новость, они из тех групп, которые (наряду с Nazareth, Uriah Heep или Smokie) наиболее часто посещают нашу страну, будь то с концертами или просто в качестве послов доброй воли. Но, тем не менее, любой их приезд воспринимается здесь с энтузиазмом, которому могут позавидовать иные более маститые рок-музыканты.

Согласно программе мероприятия, «скорпионы» должны были выйти на сцену дважды: в первый раз — с небольшой сорокаминутной программой в начале шоу, дабы немного «разогреть» начинавшую было замерзать аудиторию, а затем – в конце представления, чтобы своим совместным выступлением с президентским оркестром под световые эффекты Герта Хофа обозначить кульминацию вечера.

Scorpions – это всегда Scorpions, в их выступлениях нет ничего нового, их поведение на сцене с годами не претерпевает практи-

чески никаких изменений: всё такой же жёстко-нерадостный Клаус, отчаянно вопящий давно уже заученные им специально для общения с отечественной аудиторией фразы, типа 'Still loving you, Russia!', всё такие же Шенкер с Йабсом, угрожающе покачивающиеся в такт музыке из стороны в сторону с гитарами наперевес, басист Ральф Рикерманн в плане флегматичности мало чем отличается от своего предшественника Фрэнсиса Буххольца, а барабанщик Джеймс Коттак почему-то давным-давно решил, что если набрать в рот воды, а затем, одновременно с ударом на сильную долю по тарелке, выплюнуть её вверх – то получится круто. Может, раз-другой это и смотрится, а потом как-то приедается.

Впрочем, это лишь внешняя сторона, которая не так уж и важна, тем более что специфического многообразия в духе Дэвида Боуи или Queen от «скорпов» никто не ждёт. Но ведь и песни они исполняют уже который год одни и те же: бесконечные 'The Zoo', 'Blackout', 'No One Like You', 'You And I', 'Big City Nights', 'Tease Me, Please Me'... Нет, песни-то отличные, кто бы спорил, но ведь можно наконец уделить более пристальное внимание своему бэк-каталогу, и выучить несколько вещей 70-х годов, на мой взгляд, наиболее интересного периода группы. А то «скорпы» сделали пару лет назад «доброе дело», вытащили из небытия 'Catch Your Train' для альбома 'Acoustica' и на этом успокоились. А зря.

Поэтому наиболее интересными моментами выступления Scorpions 6 сентября оказались исполненные ими две песни ('The New Horizons' и 'Miracle') с нового, ещё не вышедшего альбома. Песни, надо сказать, весьма неплохие, можно даже сказать, многообещающие: по крайней мере, лично у меня интерес к новой работе музыкантов вырос на порядок.

Была, правда, ещё одна «приятная неожиданность» в виде попури на темы песен Scorpions, сыгранного группой вместе с оркестром. Клаус Майне объявил его как 'Deadly Sting Sweet', и оно содержало фрагментарные инструментальные вкрапления из таких не самых «изъезженных» композиций, как 'He's A Woman – She's A Man' и 'Crossfire'. Но опять же: почему бы было не исполнить эти вещи целиком? Вместо этого музыканты увенчали сей опус дурацкой 'Dynamite', которая лично у меня ничего, кроме желания, чтобы она поскорее закончилась, не вызывает.

Меня могут упрекнуть в «выскакивании блох» там, где их не должно быть, или в излишней придирчивости, но всё это, как говорится, от «большой любви». Scorpions – великая группа, и играют музыканты, как прежде, здорово. Но с таких групп и спрос соответствующий. Тем более что «скорпионы», как говорилось выше, посещают Россию довольно-таки часто, и когда в очередной раз слушаешь один и тот же концертный репертуар, зная, что он мог бы быть и другим, становится немного скучно.

А в целом, праздник, конечно же, удался, и пусть он не получился таким грандиозным, каким по праву мог бы быть (во многом подкачала погода), думаю, поклонникам хорошей музыки (да и в целом качественных шоу) он доставил массу удовольствия.

Денис Бочаров